

Ашира Хаан

Напиши обо мне роман

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
X12

Хаан А.

Напиши обо мне роман / Хаан А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 461 с.

ISBN 978-5-532-93303-3

Это не роман о Золушке — это роман о Русалочке... Что, если писательница любовных романов о красивых миллионерах однажды встретит реального героя своих книг? Писательница, которая однажды решила, что смыслом ее жизни больше не будет любовь, как положено приличной женщине. Главное для нее теперь — творчество. Но, возможно, зеленоглазый миллионер с огромным шнобелем, который больше не чувствует вкуса к жизни, окажется не готов принять ее решение. Он ли разрушит ее реальность? Или она спасет его? А может быть, все будет как в настоящей жизни — без сладкого хэппи-энда, без идеальных мужчин и женщин, готовых на все ради любви? Ведь в настоящей-то жизни бывает всякое... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Однажды летом	5
В ресторане	17
Будни	30
Между	39
Вечеринка в отеле	48
Пьянка	64
Офисный роман	74
Прошлое	98
Прогулка	110
Лес	118
Секреты	130
О вкусах	143
Скажи мне, кто твои друзья...	149
Ночь	158
В гостях	173
Вдвоем	186
Утро	197
Анечка	203
Беги	219
Каникулы мечты	224
Шопинг	241
Ночь в пустыне	251
Искушение	263
Возвращение	271
Как писать финал романа	284
Мне пиздец	293

Ночь рождения	310
Трезвое утро	332
Да или нет?	344
После и между	355
Секс-вечеринка	363
Ноябрь	377
Не мой день	382
Пудинг и не только	396
Мальчишник	408
Твои глаза	413
Падение во тьму	415
После рассвета	420
Покой	424
Напиши	432
Свобода	437
Последняя глава	448

Однажды летом

Verrà la morte e avrà i tuoi occhi

(Cesare Pavese)

1

Когда выскакиваешь из дома в лес в сандалиях, мятой футболке и бриджах с прожженными у костра дырками, обычно как-то не считаешь встретить миллионера на новеньком «Порше» у собственного подъезда. Тут-то и вспомнишь женскую мудрость, что даже мусор надо выносить покрашенной, тут и пожалеешь, что не слушалась старших.

Довольно странно, что я его вообще заметила. В это время суток у меня в голове обычно роились десятки сюжетов, переругивались в полный голос герои текущего романа, чего-то скандально требовали герои будущего и злобно шипел в уголке вампир Люций, которому я уже сто раз отказала в продолжении, а он все не унимался — от угроз переходил к сладким посулам и обратно.

Но я очень, очень люблю «поршики». Еще с тех пор, как впервые увидела в фильмах про Джеймса Бонда. Меня одну, кажется, не бесили заполонившие Москву в двухтысячных бандитские «Порше Кайенны» — я ими любовалась. Бескорыстно.

Поэтому услышав непривычный звук мотора и заметив роскошный спортивный автомобиль, я застыла на месте в восхищении. И даже герои перестали переругиваться в голове.

Он был зеленый.

Миллионер.

То есть, его «Порше», конечно. Сочно-зеленый, как молодая июньская листва в нашем дворе. У нас очень зеленый двор. И лес недалеко. Я туда как раз не дошла в своей мятой футболке и прожженных бриджах.

Вообще-то я очень стеснительная. Я даже зайти в банк за выпиской со счета готовлюсь три дня с группой поддержки. А когда выхожу оттуда, покупаю себе в награду дорогое шампанское и пирожные, чтобы запить стресс.

Что уж говорить о том, чтобы обратиться к незнакомому миллионеру на «Порше»? Я же не длинноногая юная модель с накачанными губами и стоячей грудью, чтобы он выслушал от меня любую чушь.

Но я не могу упустить такой момент! Такой прекрасный материал!

Скорее всего, больше подобного случая мне в жизни не представится — ну не живу и не тусуюсь я там, где миллионеры на роскошных тачках на каждом углу стоят и ждут, пока одна такая ненормальная писательница подойдет к ним с дурацким вопросом!

У меня только один вариант — выключить мозг и сделать совершенно безумную вещь раньше, чем он успеет включиться обратно.

Надо просто шагнуть из самолета. А есть ли за спиной парашют — разберемся по пути!

Ну не съест же он меня?

Максимум пальцем у виска покрутит и свалит.

Так что я вдохнула, выдохнула и направилась к машине, у которой так удачно было открыто окошко водителя. Склонилась к нему и быстро, чтобы жертва, да и я сама, не успели очухаться, затараторила:

— Здравствуйте, извините, у меня к вам один маленький вопрос! — мгновенно сообразив, что сейчас владелец решит, что я денег хочу, продолжила еще шустрее: — Почему у вас именно зеленый «Порше»?

2

Сидящий за рулем весьма симпатичный мужчина с короткими темными волосами и в деловом костюме на несколько мгновений замер, уставившись на меня ничего не выражающим взглядом.

В этот момент мой мозг включился обратно и заорал: «Валим! Валим отсюда! Ты вообще здорова?! Нет, не отвечай, без тебя знаю,

что в психдиспансере карточка лежит! Мы же договаривались маскироваться и прикидываться нормальными! Что пошло не так?!»

Черт, и правда договаривались...

— А почему вы спрашиваете? — вдруг поинтересовался мужик в «Порше».

— Я писательница. Мне важно знать, почему люди совершают нестандартные поступки и отличаются от стереотипов, — когда я начинаю болтать, мне становится намного легче. Тут я в своей стихии.

— Писательница чего?

Оу, вот он, самый неприятный вопрос...

— Любовных романов... — вздохнула я, заранее зная, как он к этому отнесется. Нет ничего хуже, чем быть писательницей любовных романов. Даже детективы в мягких обложках, даже литРПГ, даже попаданцы к Сталину почему-то вызывают у народа больше уважения. — Так что из вас я сделаю красивого миллионера на роскошной машине, который влюбится в обыкновенную девушку, а она ему откажет, потому что у него зеленый «порше», и это слишком странно. Видите ли, она большая поклонница идеи «умом надо выделяться» и очень не любит эксцентричных и странных людей. А герой купил именно зеленый автомобиль, потому что... Вот, кстати, об этом я и хотела у вас узнать. Почему зеленый?

Всю эту чушь я сгенерила прямо на ходу. Хотя, почему бы нет? Можно написать и такой роман. Как только узнаю ответ на свой вопрос.

Но мой собеседник почему-то не спешил.

Он даже открыл дверцу машины, поставил ногу на порожек и оперся на нее локтем.

Задумчиво посмотрел на меня и спросил:

— Почему именно любовные романы?

— Потому что за них платят, — пожалала я плечами.

— А если бы деньги не были аргументом? — он склонил голову набок, тщательно рассматривая мою мятую футболку. И бриджи. И даже сандалии, хотя они в этом ансамбле были самым приличным участником и когда-то стоили пять тысяч. — Что бы вы писали?

— Если бы за книги не платили вообще, я бы сейчас писала сюрреалистическую роман-фантазмагорию в жанре магического реализма про психиатрическую клинику, в которой рассказала историю девяти женщин, правнучек ведьм, предавших когда-то своих сестер, которые должны пройти путь искупления и научить других становиться ведьмами!

На его месте я бы после этого захлопнула дверцу, сорвалась с места и больше никогда не появлялась бы даже в окрестностях нашего района.

А он ничего, держится. Даже улыбается.

— Очень интересно, — говорит. — А почему сейчас не пишете? Хотя бы в свободное время?

— Потому что я набираюсь опыта, — ответила я неожиданно честно. Впрочем, про фантазмагорию тоже было честно. — Вот напишу двадцать любовных романов, прокачаю скилл, тогда и сочту себя достойной.

— Двадцать — это сколько времени займет? — нахмурился он.

— При моей скорости в шесть романов в год... еще примерно пару лет.

— Хм... — он смотрел на меня немного задумчиво, будто что-то подсчитывал в уме. — А если я, допустим, дам денег на ваш роман? Столько, сколько бы вы заработали за все написанные за эти два года. И можно будет сразу переходить к ведьмам.

— Все равно я сначала напишу эти двадцать. Чтобы получить нужный опыт.

— Но, может, хотя бы в другом жанре?

— Это вы планируете откупиться, чтобы я про вас не писала? Я и так не напишу, если не узнаю ответа.

И судя по всему, я его не узнаю. Чем дольше мы болтаем, тем виднее, что секретов он выдавать не намерен.

— Так придумайте ответ! Вы же писательница!

Я скорчила мордочку гоблина.

Тыжежурналист, тыжепсихолог, тыжеписательница. Все про меня всегда знают лучше.

— Так неинтересно, — попыталась объяснить я. — Придумать я могу что угодно, но правда интереснее! Так почему зеленый?

— Если отвечу, я вам больше не буду интересен, — он усмехнулся. — Вы уйдете писать свой роман, правда?

— Правда, — кивнула я.

Какие еще варианты?

Нет, ну сначала я дойду до леса и там немножко поору, потому что происходящее — перебор для моей хрупкой психики. А потом да, пойду писать роман.

В любой непонятной ситуации — пиши роман.

— А мне бы не хотелось, чтобы вы уходили. Поэтому я не отвечу... — увидев, как я открываю рот, чтобы вякнуть «тогда до свидания» и пойти выполнять план поорать в лесу, он добавил: — ...пока. Пока не отвечу.

— Ну, так неинтересно... — пробормотала я.

Мне стало не просто интересно, а ОЧЕНЬ интересно. А любопытство — такая штука, от которой я могу запросто умереть.

От интоксикации любопытством, да.

3

— Кстати, а что вы пишете в романах про миллионеров такого, что не пишете про инженеров, например? У них какие-то особенные проблемы? Более интересные?

— Я думаю, что у миллионеров те же самые проблемы... — задумчиво проговорила я. — Разве что есть пара-тройка мелких специфических трудностей, которые мне незнакомы, но вряд ли кто-то поймает меня на их незнании. Сомневаюсь, что среди читателей много жен олигархов. А все остальное как у людей. Особенно в любви — тут деньги мало помогают.

— Хм... — он задумался, глядя мне в глаза... в смысле, он бы это делал, если бы я могла встретить его взгляд. Но я терпеть не могу смотреть в лицо незнакомым людям, поэтому любовалась то темно-синим галстуком с тонкими серебряными полосками, то костистыми

пальцами, барабанившими по краю открытого окна машины, то массивными часами на жилистом запястье.

И паузы в разговоре я тоже терпеть не могу. Даже если болтать в этот момент куда более неуместно, чем молчать.

— Ну раз уж вы не отвечаете на главный вопрос, но и не уезжаете, я могу вас порасспрашивать о жизни богатых и красивых? Какие у вас трудности, которых нет у простых смертных? Вдруг я что-то упускаю?

— Так я красивый? — он усмехнулся и поднял бровь.

— А вы богатый? — парировала я.

— Даже по этой машине непонятно?

— Мало ли, почему вы на этой машине... Может, вообще угонщик. Или водитель богатого и некрасивого, — пожала я плечами.

Всегда приятно побесить кого-то, кого мало кто решается бесить.

А мне что?

— Справедливо, — склонил он голову.

— Так вы ответите?

Я переступила с ноги на ногу, внезапно устав стоять.

Это вообще не по-джентльменски — сидеть, когда дама тут пританцовывает. Зачем мне такой герой? Не хочет — не надо. Меня в лесу ждут.

Как — «кто ждет?» Сосны и скамеечка на солнышке рядом с норой какой-то лесной твари. Она оттуда высовывает мордочку и недовольно на меня смотрит. А я подкладываю рюкзак под голову и смотрю на облака.

Мой маленький кусочек счастья.

Уютный. Спокойный. В котором никто не торгуется за ответ на один крошечный вопрос, который мне уже неинтересен.

— Отвечу, если поедете со мной в ресторан.

Опаньки!

Я настолько изумилась, что аж посмотрела ему в глаза.

Зеленые, кстати. Практически под цвет его «Порше». Темно-зеленые, но больше в оливковый, чем в изумрудный. Красиво.

Я вообще люблю зеленые глаза. Это у меня с пятнадцати лет, когда я насмерть влюбилась в парня с прозрачными зелеными гла-